

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ И КОММУНИКАЦИИ SCIENTIFIC LIFE AND COMMUNICATION

**«ЧТО ТАКОЕ СООБЩЕСТВО?
СОЦИАЛЬНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА, ВЛАСТЬ И МЕДИА»**
Международная научная конференция (21–22 октября 2019 г.)

Конференция проходила на базе НИУ «БелГУ» совместно с Институтом философии и социальной теории Белградского университета (Республика Сербия), Институтом философии РАН, журналом «Вопросы философии». Информационную поддержку конференции осуществляют журналы «Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право», «Наука. Искусство. Культура», и «Научный результат». Мы публикуем статьи и сообщения, подготовленные на основе докладов, представленных на конференции.

Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00403.

УДК 130.2

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-714-721

ГОРОДСКОЕ СООБЩЕСТВО В ТЕОРИЯХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГОРОЖАН

THE URBAN COMMUNITY IN THE THEORIES AND CITIZENS IDEAS

Н.О. Анисимов
N.O. Anisimov

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, г. Белгород, ул. Королева, 7

Belgorod state Institute of arts and culture,
7 Koroleva St, Belgorod, 308033, Russia

E-mail: nik.anisimov.o@bk.ru

Аннотация

Городские сообщества – локальные городские общественные образования, слабо рефлекслируемые и не имеющие морфологических свойств. Автор рассматривает процесс становления представлений о динамике формирования городских сообществ из объединений так называемых городских активистов как социальной общности и акторов городского пространства до организаций с уникальными стратегиями и практиками в целях самосохранения социума. Культурно-социальные и антропологические теории, в рамках которых происходит становление представлений о городских сообществах, демонстрируют, по мысли автора, трудности теоретической концептуализации понятия «городское сообщество», что делает тему городских сообществ перспективной для исследовательских штудий. Вовлечение горожан в жизнь города посредством городских сообществ – возможный способ формирования умной городской среды города, удобного для проживания.

Abstract

The article deals with urban communities-local urban social formations that are poorly reflected and do not have morphological properties. Urban community formation dynamics the process becoming idea

about from associations of the so-called urban activists as a social community and actors of urban space to organizations with unique strategies and practices for the self-preservation of society is considered. Cultural-social and anthropological theories, in which the formation of ideas about urban communities, demonstrate, according to the author, the difficulties of theoretical conceptualization of the concept of "urban community", which makes the theme of urban communities promising for researches. The involvement of citizens in the city life of the through urban communities is a possible way to create a smart urban environment of the city, convenient for living.

Ключевые слова: город, городское сообщество, городские активисты, городское пространство, городская идентичность.

Keywords: city, urban community, urban activists, urban space, urban identity.

«Городское сообщество» – концепт, ставший удобным и расхожим словосочетанием, которое теперь можно встретить повсеместно. Е. Ярская-Смирнова, например, упоминает пять типов городских сообществ, среди которых и постсоциальные сообщества, и сообщества «легкой социальности», и сообщества по конкретным интересам, и повседневные сообщества, и даже сообщества «дистанцированной симпатии» [Ярская-Смирнова, 1997]. Экзотика словесных номинативных построений, однако, не должна заслонить рационально-понятийной сути термина и концепта «городское сообщество», то есть его дефиниционного содержания. Оно выражает, с одной стороны, степень сформированности знания о предмете рассуждения, с другой стороны, связано с тем научным дискурсом, в рамках которого развиваются наши рассуждения. Процесс конституирования понятия «городское сообщество» напрямую зависит от языка описания и тех способов мышления, которыми определяющий автор мыслит этот мир и от того, какова позиция последнего относительно городского общества. Ядром же дискурса всегда выступает человек, что делает размышления о городском сообществе социально и антропологически ориентированным.

Современному человеку свойственно представление о себе, как об уникальном индивиду, и вместе с тем каждый из нас идентифицирует себя частью сразу нескольких сообществ, с которыми у него есть некоторое число общих признаков. Категорий такой идентификации может быть множество: национальность, вероисповедание, профессия, интересы, пол, возраст и т.д. Например, легко представить молодую девушку, которая идентифицирует себя сразу как «россиянку», «петербурженку», «студентку», «меломана», «любителя кофе» и т.д. Идентификация себя в качестве представителя конкретного сообщества определяет те базовые модели повседневности, которые являются характерными для определенных сообществ и которые воспроизводит каждый их участник.

Культура модерна, наперекор традиционной культуре, дала человеку возможность интегрироваться в немислимое для жителя сельской общины количество сообществ. Современная ситуация характеризуется тем, что некогда устоявшееся деление на социальные классы все больше отходит на второй план, уступая место самоидентификации горожанина в качестве участника многочисленных сообществ. Например, «быть велосипедистом» могут быть условные и студент, и рядовой клерк, и директор предприятия. Разумеется, во многих аспектах их поведенческие установки принципиально отличаются, однако их модель перемещения внутри города будет очень схожа. Таким образом, самоидентификация человека одновременно в пересечении с множеством разноплановых городских сообществ в совокупности определяет модель повседневности и стиль жизнь человека. Города нет, пока нет городского сообщества, как замечал В. Глазычев, так как именно оно определяет, как выглядит город [2017].

Для понимания концептуального содержания понятия «городское сообщество» следует упомянуть два наиболее значимых, на наш взгляд, обстоятельства.

Первое обстоятельство в понимании «городского сообщества» связано с выходом книги Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» [Джекобс, 2019]. Она стала катализатором появления в странах Запада целого класса городских активистов, которые видели в городских сообществах абсолютное и неоспоримое благо и панацею от всех проблем, когда-то возникавших и продолжающих возникать в городе. Всякие попытки усиления социальных связей и солидарности между горожанами априори являются благими делами. Именно поэтому городские активисты сами не хотели вникать в содержание понятия «городское сообщество», ведь для них это не объект исследования, а объект веры. Смысловое наполнение понятия «городское сообщество» не вызывало у них вопросов. Городское сообщество либо есть (и это хорошо), либо его нет, и тогда следует его создать. В этой дихотомии городское сообщество превращалось из конечного объекта в процесс, а сам процесс во многом мифологизировался.

В России первые городские активисты появились около десяти лет назад. Это было обусловлено произошедшей, главным образом в крупных городах, «урбанистической революцией», когда тема города в целом и комфортной городской среды в частности стала очень популярной в СМИ и диджитал-пространстве. «Городское сообщество» стало одним из популярных слов-паразитов наряду с «урбанистикой», «общественными пространствами», «комфортной городской средой» и другими терминами, часто употребляемыми в контексте рассуждений о том, что следует изменить в городе, где создать условия для взаимодействия и общения людей так, чтобы город в целом стал комфортным и удобным для жизни местом.

Вторая позиция в понимании «городских сообществ» характерна для чиновников, которые не проблематизируют смысл данного концепта и используют его сугубо инструментально в решении повседневных прагматических задач. Городское сообщество в представлениях усредненного чиновника складывается из дорожного движения, организации рабочих встреч и мероприятий. Как и для городского активиста, городское сообщество для чиновника – данность. Но в отличие от городского активиста чиновник с этой данностью вынужден мириться и взаимодействовать, а не бездумно радоваться ее существованию. Если для активиста городское сообщество является объектом веры, центром его мировоззрения, то для чиновника – пространством, где проходят его повседневные действия, и потому тоже не находится под сомнением. Если для активиста городское сообщество – объект веры, а для чиновника пространство повседневных действий, то чем будет городское сообщество для исследователя?

Дефиниционный плюрализм и множественность институциональных подходов к пониманию термина нельзя назвать уникальными. Напротив, множественность подходов можно считать естественной для современной гуманитарной науки с преобладающими в ней меж- и мультидисциплинарными парадигмами. Ситуацию с концептом «городское сообщество» можно в какой-то мере считать уникальной, что связано с его девальвацией.

Следуя исследовательской логике М. Вебера и других классиков социальных наук, современные урбанисты и культурологи так часто описывали города в категориях сообществ, что все реже стали задаваться вопросами: «А что такое сообщества?», «Что делает сообщество сообществом?». На вопрошание «Что делает город городом?» следовал ответ: «Наличие в нем городских сообществ»; «А что такое сообщество?» – «Это то, что делает город городом». Концепт «городское сообщество» до сих пор остаётся неформализованным и малосодержательным понятием, сквозь призму которого исследователи рассматривали город и процессы внутри него. При этом существование самой этой «призмы» выпадает из поля зрения исследователя.

Сегодняшняя исследовательская оптика в отношении исследуемого материала сводится к следующей мировоззренческой и эпистемологической позиции: 1) убеждение в том, что городские сообщества реально существуют; 2) онтологические модусы концепта

наделяют городские феномены статусом реально существующих (обозначение существования городских сообществ, их реальное бытие как вещи среди других вещей превратило проблемный факт существования сообществ в неоспоримый); 3) городское сообщество находится в числе тех понятий, которые предпочтительнее не определять, дабы не запутаться в лабиринте многочисленных междисциплинарных рассуждений и не упустить предмет своего исследования. Несмотря на сложившуюся ситуацию, нам представляется возможным рационализировать смыслы концепта «городское сообщество» и проследить существовавшие подходы к его интерпретации и пониманию в исторической перспективе.

Уже упомянутый М. Вебер видел городское сообщество коммуна с автономной экономической сферой. Главной особенностью таких коммун было то, что ее члены не заняты в производстве сельхозпродукции, а только иногда владеют миниатюрными участками земли. В этом М. Вебер видел главное отличие социального развития городских обществ от сообществ сельских. Если античные полисы являлись сообществами потребителей, которые накапливали торговый капитал и ресурсы, то уже в средние века города становятся сообществами производителей, поскольку большинство горожан были заняты торговлей и ремеслом. Таким образом, первыми по-настоящему городским сообществам, по М. Веберу, были корпорации, цехи и гильдии [Вебер, 1994, с. 658].

Следующий подход к пониманию городского сообщества представлен деятельностью Чикагской школы: Р. Парк [2000], Э. Берджесс [Burgess, 1924], Р. Линд и Э. Линд [Lynd, 2000]. Данный подход актуализирует экологическое понимание жизни людей. Общим для ученых Чикагской школы было представление о городском сообществе как о совокупности нескольких социально-экологических ниш, которые представляют собой концентрические кольца, расположенные по периметру относительно центра города. Отсюда возникло представление о прямом соотношении между социальными характеристиками человека, местом его проживания и социальным микроокружением. Особенно пристально механизмы возникновения и деятельности городских сообществ изучали представители второго и третьего поколения Чикагской школы: Н. Андерсон [Anderson, 1999], Л. Вирт [Вирт, 2000]. Данные ученые выделяли роль информационной сферы и постиндустриальной экономики в развитии городских ценностей и поведенческих норм.

В рамках сетевого подхода исследует городские сообщества уже упомянутая Джейн Джекобс. В своей книге «Смерть и жизнь больших американских городов» она указывает, что социальный капитал, накопленный старыми сплоченными районами, вопреки представлениям чиновников и девелоперов является не только значимым социальным капиталом, укрепляющим социальную безопасность, но и дает возможность конвертировать этот капитал в денежный эквивалент посредством повышения стоимости жилья. [Джекобс, 2019]. Дж. Хольстон исследовал городские сообщества в рамках репрезентационного подхода. В рамках данного подхода городское сообщество есть набор «коллективных репрезентаций», отражающих социальные роли, интересы, вкусы и имиджи людей [Holston, 1991].

В контексте традиций неомарксизма и политической экономики городское сообщество видится результатом развития индустриального капитализма, сопровождаемого урбанистическим отчуждением и ростом социального и классового неравенства [Hannerz, 1980]. Проблемой понятийного определения «городское сообщество» в рамках более широкой проблемы эволюции урбанистических обществ в Европе занимался Чарльз Тилли. Предметом его исследования было возникновение в Европе уникального типа городского сообщества, который, по мнению автора, стал основной причиной индустриального развития [Tilly, 1994].

Антропологический подход к пониманию «сообществ» является самым масштабным по количеству представителей. Однако концепция о том, что сообщества – это

«иные» социально-культурные образования, отличные от обыденных для антрополога «социальных миров», долгое время была общей для большинства антропологов. Сообщества представлялись совокупностью уникальных практик и укладов жизни, составлявших уникальную городскую среду, где господствуют не похожие на наши представления об окружающей действительности. Таким образом, сообщество долгое время определялось через *инаковость*. Изучение антропологами «городских сообществ» существенно изменило этот подход и стало причиной возникновения сразу нескольких видов антропологических исследований города и сообществ внутри него.

Первым, кто отказался от соотношения понятий «сообщество» и «инаковость», был Уильям Ллойд Уорнер, который в своей книге «Живые и мертвые» [Уорнер, 2000] описывает мир, знакомый каждому среднему американцу, с помощью понятийного аппарата, который ранее представлялся возможным к применению только для племен Африки или Австралии. Этот уникальный для своего времени взгляд на «свою» культуру как на «чужую» спровоцировал всплеск интереса антропологов к бесчисленным городским сообществам. Дж. Адамс исследовала культуру маргинальных слоев населения, а также содержание расовых отношений между ними в рамках этнографии города. Странники этого направления также изучают такие феномены, как реиндустриализация и деиндустриализация, паттерны поведения мигрантов в городской среде, возрастающая урбанизация и локальные проявления глобальных социальных и культурных процессов, включая структурную и хроническую городскую бедность – Клайд Митчелл [Mitchell, 1983], Элизабет Кольсон [Colson, 1988].

Проблематику межэтнических, а также межрасовых отношений в современном городском сообществе исследовали Кеннет Кларк [Clark, 1989] и Вильям Вильсон [Wilson, 2006]. Они подчеркивают важность процессов социальной стереотипизации для формирования социальных кластеров и групп в пределах города. Современным вариантом социально-этнографических теорий прошлого выступает урбанальная футуристика, в рамках которой изучаются альтернативные варианты и стратегии развития городских сообществ будущего, а также влияние городского дизайна на социально одобряемое и на девиантное поведение людей – Патрик Геддес [Geddes, 1915], Льюис Мэмфорд [Mumford, 1961].

Несмотря на кажущееся большим количество определений и подходов к понятию «городское сообщество», в данный момент можно констатировать недостаток рационально-теоретического осмысления городских сообществ. А вместе с тем практическая роль городских сообществ увеличивается прямо пропорционально укрупнению современных мегаполисов и мегалополисов. Все большее количество людей стремится переехать уже даже не из деревни в город, а из меньших городов – в более крупные. Это обусловлено главенствующей установкой о соотношении величины города и диапазона потенциальных возможностей, которые он может предоставить. Вместе с этим следует учитывать, что город в 100 тыс. человек и город в 1 млн. человек – это принципиально разные смыслы, в том числе, и в контексте исследований городских сообществ.

Мегаполисы открывают перед своими жителями не только множество возможностей, но и множество сложностей. Одна из них – это условие полной анонимности. Данный феномен не следует считать однозначно отрицательным, но на потенциальное возникновение и развитие городских сообществ он производит самый разрушительный эффект. Город предстает неким сосредоточением безликой толпы, и в таких условиях возникновение единого городского сообщества не представляется возможным по физическим, информационным, логическим и прочим причинам. Однако как-то это бесформенное разношерстное «пятно», в котором живут миллионы людей, должно структурироваться, иначе город не сможет функционировать. Описывая процесс структурирования город-

ских сообществ, важно иметь в виду, что эти самые сообщества – не планы на бумаге, не диаграммы в планшете, а совокупность реальных людей.

Более продуктивным будет рассмотрение городских сообществ относительно отдельного горожанина. Территориальный диапазон, внутри которого хорошо ориентируется человек, составляет 1–1,5 км от места его непосредственного проживания и меньший радиус от места его работы. Все остальные части города предстают «в тумане», если не считать главных ориентиров, поэтому вопрос возникновения городских сообществ – это структурирование, когда люди четко понимают проблему (например, «строительство очередного ТЦ угрожает детскому саду «у меня под окном»). Вокруг этой понятной повседневной темы возможно кооперация интересов и усилий, но и это бывает сложно, потому что интерпретация одних и тех же событий может сильно различаться уже внутри этого потенциального сообщества.

Современный рост городского активизма связан во многом не с политической составляющей, а с растущим осознанием необходимости самосохранения социума. Портрет современного городского активиста: это человек 20-30-ти лет, свое свободное время тратящий на создание (а не пропаганду) общественно значимых благ. Это горожанин, понимающий степень ответственности за город и имеющий право на него. Такие активисты, как правило, и занимаются решением многих городских проблем, находя каналы и точки соприкосновения с обществом, властью и бизнесом, то есть тремя «китами», на которых покоится городское сообщество сегодня.

Российская практика формирования городских сообществ, будучи довольно далекой от теоретического обоснования, связана с конкретикой событийного ряда: фестивали, акции (помощь бездомным людям, помощь бездомным животным), поисковая деятельность (Лиза-Алерт), экологические митинги и так далее. Такая прагматическая ориентированность темы «городских сообществ» обуславливает – даже при теоретическом осмыслении данной проблемы – обращение не столько к научным, теоретическим, сколько к социальным практикам и социальным акторам процессов внутри конкретного города. Ведь горожане в рамках города имеют куда больше предпосылок к постоянному соперничеству в бытовой, экономической, политической и прочих сферах. Это совсем не значит, что следует уподобиться городским активистам и объявить городские сообщества высшей целью, либо подобно чиновникам использовать городские сообщества как пространство и инструмент достижения сиюминутных целей. Оба эти подхода представляются двумя крайностями. Однако рациональное содержание концепта «городское сообщество», его теоретическая и практическая значимость требуют детального переосмысления как в контексте научного подхода, так и в применении к городской действительности.

Кратковременное появление в начале 90-х годов XX века в российских мегаполисах территориальных общественных управленческих конструкций и их организационное и идеологическое сворачивание представляется в масштабах нашей страны важным опытом, требующим анализа и общественной оценки. Отсутствие городских сообществ ведет к отсутствию складывания суперлокального патриотизма (наш сквер, наша школа), что нередко становится косвенной причиной отсутствия возникновения патриотизма более глобального. Отсутствие доверия власти к способности людей самим заботиться о себе приводит к отсутствию доверия между властью и горожанами.

Таким образом, концепт «городское сообщество», несмотря на эксплуатацию его в качестве призмы рассмотрения города и расхожего словосочетания, имеет глубокий смысл. Погружение в понятие и поиск дефиниционной определенности может актуализировать проблематику городской идентичности и способствовать формированию особого, городского культурного образца, способного к преодолению культурных различий между

различными городскими сообществами и их представителями, то есть между людьми, населяющими город.

Вспоминается довод Никия, сформулированный им по другому поводу, но на наш взгляд, уместный к цитированию в заключение к нашим размышлениям: «Город – это не стены и корабли, а мужи, защищающие его» [Фукидид, 2012]...

Список литературы

1. Вебер М. 1994. Город. В кн.: Избранное. Образ общества. М., Юрист, 704 с.
2. Вирт Л. 2016. Урбанизм как образ жизни. М., Strelka Press, 108 с.
3. Глазычев В.Л. 2017. Урбанистика. М., КДУ, 228 с.
4. Джекобс Дж. 2019. Смерть и жизнь больших американских городов. М., Новое издательство, 512 с.
5. Парк Р.Э. 2000. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок. Социальные и гуманитарные науки, 3: 136–150.
6. Уорнер У. 2000. Живые и мертвые. М., Университетская книга, 671 с.
7. Фукидид 2012. История. М., Академический Проект, 576 с.
8. Ярская-Смирнова Е.Р. 1997. Социокультурный анализ нетипичности. Саратов. Изд-во СГТУ, 272 с.
9. Anderson N. 1999. Hobos and Homelessness (Heritage of Sociology Series) University of Chicago Press, 310 p.
10. Burgess E.W. 1924. Introduction to the Science of Sociology Greenwood Press, London, 1063 p.
11. Clark K. B. 1989. Dark Ghetto: Dilemmas of Social Power Wesleyan; Subsequent edition, 296 p.
12. Colson E. 1988. For Prayer and Profit: The Ritual Economic and Social Importance of Beer in Gwembe District, 147 p.
13. Garden E.H. 2009. Garden Cities of To-Morrow Dodo Press, 128 p.
14. Geddes P. 1915. Cities in Evolution Williams & Norgate, London, 409 p.
15. Hannerz, U. 1980. Exploring the City NY: Columbia University Press, 275 p.
16. Holston J. 1991. The Misrule of Law: Land and Usurpation in Brazil. Comparative Studies in Society and History. P. 695–725.
17. Lynd R. 2000. Staughton Middletown: A study in American culture Harvest Book/Harcourt, Brace, 549.
18. Mumford L. 1961. The City in History: Its Origins, its Transformations and its Prospects N.Y.: Harcourt.
19. Mitchell J. Clyde 1983. Cities, Society, and Social Perception Clarendon Press, 358 p.
20. Tilly C., Blockmans W. eds. 1994. Cities and the Rise of States in Europe Boulder, CO: Westview Press, 290 p.
21. Wilson W.J. 2006. Good Kids from Bad Neighborhoods New York: Cambridge University Press, 242 p.

References

1. Veber M. 1994. Gorod. [City]. In: Izbrannoe. [Favourites. The image of society.]. Obraz obshchestva. M., Yurist, 704 p.
2. Virt L. 2016. Urbanizm kak obraz zhizni. [Urbanism as a way of life]. M., Strelka Press, 108.
3. Glazychev V.L. 2017. Urbanistika. [Urbanistics]. M., KDU, 228 с.
4. Dzhhekobs Dzh. 2019. Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov. [The death and life of big American cities]. M., Novoe izdatel'stvo, 512 p.
5. Park R.E. 2000. Gorodskoe soobshchestvo kak prostranstvennaya konfiguratsiya i moral'nyy poryadok. [Urban community as a spatial configuration and a moral order]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki, 3: 136–150.
6. Uorner U. 2000. Zhivye i mertvye. [The living and the dead]. M., Universitetskaya kniga, 671 p.
7. Fukidid 2012. Istoriya. [History]. M., Akademicheskii Proekt, 576 p.
8. Yarskaya-Smirnova E.R. 1997. Sotsiokul'turnyy analiz netipichnosti. [Socio-cultural analysis atypical]. Saratov. Izd-vo SGTU, 272 p.
9. Anderson N. 1999. Hobos and Homelessness (Heritage of Sociology Series) University of Chicago Press, 310 p.

10. Burgess E.W. 1924. Introduction to the Science of Sociology Greenwood Press, London, 1063 p.
11. Clark K. B. 1989. Dark Ghetto: Dilemmas of Social Power Wesleyan; Subsequent edition, 296 p.
12. Colson E. 1988. For Prayer and Profit: The Ritual Economic and Social Importance of Beer in Gwembe District, 147 p.
13. Garden E.H. 2009. Garden Cities of To-Morrow Dodo Press, 128 p.
14. Geddes P. 1915. Cities in Evolution Williams & Norgate, London, 409 p.
15. Hannerz, U. 1980. Exploring the City NY: Columbia University Press, 275 p.
16. Holston J. 1991. The Misrule of Law: Land and Usurpation in Brazil. Comparative Studies in Society and History. P. 695–725.
17. Lynd R. 2000. Staughton Middletown: A study in American culture Harvest Book/Harcourt, Brace, 549.
18. Mumford L. 1961. The City in History: Its Origins, its Transformations and its Prospects N.Y.: Harcourt.
19. Mitchell J. Clyde 1983. Cities, Society, and Social Perception Clarendon Press, 358 p.
20. Tilly C., Blockmans W. eds. 1994. Cities and the Rise of States in Europe Boulder, CO: Wesview Press, 290 p.
21. Wilson W.J. 2006. Good Kids from Bad Neighborhoods New York: Cambridge University Press, 242 p.

Ссылка для цитирования статьи
For citation

Анисимов Н.О. 2019. Городское сообщество в теориях и представлениях горожан. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (4): 714–721. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-714-721

Anisimov N.O. 2019. The urban community in the theories and catazens ideas. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (4): 714–721 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-714-721